

УДК 908

Е. В. Мойко

старший преподаватель, кафедра коммуникационного менеджмента
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЗЕМСКОЙ СЕЛЬСКОЙ МЕДИЦИНЫ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 60-е ГОДЫ XIX ВЕКА.

Аннотация. Объектом исследования в данной статье является развитие земской сельской медицины. В качестве предмета теоретического исследования выбраны особенности формирования и развития данной структуры земства Пензенской губернии. В частности, в данной публикации рассматривается период, включающий 60–е гг. XIX в.

Целью работы является выявление исторически сложившихся особенностей развития земской сельской медицины региона. В качестве результатов исследования автор статьи, проведя анализ существующего теоретического материала, делает вывод о существенном влиянии работы земских врачей Пензенской губернии, позволившем впервые создать условия для обеспечения местного сельского населения квалифицированной медицинской помощью. Основное внимание в работе уделено особенностям работы на селе земских врачей и фельдшеров Пензенской губернии, направленное на улучшение медицинского обслуживания населения.

Автор подчеркивает в выводах, что именно в этот период складываются предпосылки создания медицинской статистики и появляется реальная возможность ее формирования и развития.

Ключевые слова: земская сельская медицина Пензенской губернии, крестьянская медицина, эпидемические заболевания, «Пензенские губернские ведомости», И.И. Малюшицкий, Д.Я. Диатроптов.

E. V. Moyko

senior lecturer, department of Communicational Management,
Penza State University, Penza, Russia

FEATURES OF ZEMSTVO RURAL VETERINARY CARE IN PENZA PROVINCE IN 1860s

Abstract. The object of study in this paper is the development of healthcare and veterinary care in rural districts. The subject of the theoretical study is the foundation and development of medical care as part of zemstvo in Penza Province, starting from the 60s of the 19th century.

The aim of this work to identify historical development of rural healthcare and veterinary care. The analysis of the theoretical material allowed the author to state the importance of work performed by rural veterinary physicians, which helped to create facilities for qualified medical care. The article focuses on the work of veterinary physicians and physician's assistants and resultant improvement of general standards of veterinary care.

The author stresses that during that historical period foundations were laid for development of medical statistics.

Key words: zemstvo rural healthcare and veterinary care in Penza Province, epidemic diseases, "Penza Province Vedomosti", I.I. Malyushitsky, D.Y. Diatroptov.

Начало организации земской ветеринарии в России относится к 60-м гг. XIX в. Так, рассматривая в своем исследовании историю развития земской медицины и ветеринарии в Центральном Черноземье (1865–1914 гг.), А. С. Третьяк отмечает, что земство явилось «принципиально новым для России учреждением», в его обязанности входила «организация медицинского обслуживания местного населения и домашних животных», и «особое беспокойство органов земского самоуправления вызывали эпидемии холеры и чумы, вся тяжесть борьбы с которыми первоначально ложилась на земских участковых врачей» [1]. Именно в это время Пензенское земство организовало мероприятия по предотвращению болезней животных: сапа, чумы, сибирской язвы. В 1860–70-х гг. формировались штаты ветеринарных медицинских учреждений, закупалось оборудование, создавались ветеринарные пункты. После публикации закона от 3 июня 1879 г. «Об обязательном убивании зачумленных животных» организация ветеринарного дела в земствах началась в более широком масштабе [2, с. 285–290].

Основную обязанность уездного ветеринарного персонала, содержимого на средства губернского земства, составляло принятие профилактических мер по предупреждению появления заразных и повальных болезней и их прекращению. В сложных случаях была предусмотрена командировка других ветеринарных врачей для консилиума или оказания помощи по проведению исследований диагностических прививок в бактериологической лаборатории. В ветеринарно-санитарных целях врач должен был посещать рынки и ярмарки в районе своей служебной деятельности, а также кожевенные заводы. Под его наблюдением также состояли помещения для убоя скота. Так, земским

врачом П. Никольским в газете «Пензенские губернские ведомости» в 1889 г. была напечатана статья, посвященная проблемам ветеринарии, в которой он писал о существующих объективных сложностях такой проверки и обосновывал необходимость устройства в Пензе городской центральной скотобойни, что, по его мнению, было бы не только благоприятно в санитарном отношении, но и дало бы возможность мелким торговцам, не имеющим собственной бойни, реализовывать продукцию, избавляя рынок от монополии крупных торговцев. В этой же публикации он указал, что в Смоленске и Екатеринославле бойни стоили городу 20 тыс. руб., в Ставрополе – 17 тыс. Резюмируя, П. Никольский отмечал, что «перед таким полезным и выгодным делом не следует останавливаться из-за опасения единовременной материальной затраты» [3, с. 3]. Ветеринарные врачи наблюдали за здоровьем гуртового скота при передвижении его по трактам, производя соответствующий осмотр. Из всех сельскохозяйственных животных наибольшая величина заболеваний приходилась на лошадей, затем овец и свиней. Самыми неблагоприятными месяцами в отношении развития болезней были июнь – сентябрь. Наиболее благоприятными в ветеринарно-санитарном отношении являлись декабрь – апрель. Среди болезней, наблюдаемых ветеринарными врачами, первое место по числу павших занимала сибирская язва, далее сап, бешенство, ящур, оспа, чума, туберкулез, столбняк и др. Так, заболевания сибирской язвой были отмечены во всех 10 уездах губернии. Кроме общих мер, принимавшихся к предупреждению и прекращению болезни на основании действующих на этот предмет в губернии обязательных постановлений, применялись предохранительная и вынужденная прививки от сибирской язвы, сведения о которых присутствуют в отчетах о деятельности бактериологических лабораторий.

Постоянным местом жительства врача был пункт, определенный ему постановлением губернского земства по соглашению с уездным. Разъезды ветеринарных врачей и фельдшеров по делам ветеринарной санитарии производились из сумм губернского сбора [4, с. 8–11]. В Пензенской губернии уездные земства не имели ветеринарных врачей, а весь ветеринарно-врачебный персонал содержался губернским земством и состоял из 14 врачей: один из которых заведовал ветеринарным отделением губернской управы, другой – бактериологической лабораторией, остальные находились в 12 участках, на которые была разделена губерния. Из 29 земских ветеринарных фельдшеров 21 состоял на службе губернского земства и 8 содержалось на средства

уездных [5, с. 3]. Постоянных пунктов амбулаторного приема больных животных было 25, а именно: 12 врачебных по месту жительства врачей и 13 фельдшерских. Позднее в больших селах некоторых уездов появились выездные пункты, где врачи и фельдшеры в определенные сроки проводили прием. Однако этого оказалось мало и в документах того времени указано, что «число пунктов лечения в губернии недостаточно, обстановка лечебной деятельности врачебного персонала, за редкими исключениями, крайне примитивна, неудовлетворительна, а условия работы его предоставляются крайне тяжелыми, что имеет непосредственную связь с продуктивностью труда врачей и фельдшеров и с тем, что помощью для больных животных пользуется лишь небольшая часть населения». Отметим, что в начале XX в. Пензенская губерния по числу ветеринарных врачей занимала последнее место в ряде смежных с ней губерний: Симбирской, Тамбовской, Саратовской и Нижегородской. Так, в 1909 г. в Пензенской губернии было всего 12 врачей, в Нижегородской – 23, в Саратовской – 52, а в Херсонской – 62. Пытаясь возместить недостаток ветеринарных врачей, в Пензенской губернии увеличивали число ветеринарных фельдшеров. По их числу регион занимал первое место среди указанных губерний. Площади ветеринарных участков Пензенской губернии также были наибольшими, превышая в среднем в четыре раза харьковские и в два раза саратовские. То же можно отметить и в отношении количества крупных животных, приходящихся в среднем на каждый участок Пензенской губернии: в 1913 г. в губернии в среднем на участок приходилось 57 тысяч голов крупных животных, тогда как, например, в Харьковской, их приходилось всего 16 тысяч. Поэтому ветеринарный врач в Пензенской губернии тратил на разъезды больше времени, чем употреблял на саму работу. Кроме того, отсутствие достаточного ветеринарно-врачебного персонала лишало Пензенскую губернию крупных пособий из государственных средств на мероприятия по животноводству. В ноябре 1913 г. на ветеринарном совещании в Пензенской губернии был поставлен программный вопрос об увеличении числа ветеринарно-врачебных участков, кроме того, совещание признало, что правильность функционирования участковой ветеринарной организации возможна только при объединении их в центральном ветеринарном отделении губернского земства, при устройстве периодических ежегодных совещаний [6, с. 388–389].

Согласно отчету губернского ветеринарного врача П. Никольского от 22 мая 1887 г., командированного Министерством

внутренних дел в Инсарский уезд Пензенской губернии для предотвращения эпидемии чумы и расследования причин ее появления, было обнаружено, что основным фактором возникновения болезни в селах уезда была перекупка местными крестьянами кож, снятых со скота в Саранском уезде, где в это время свирепствовала чума. Отмечалось, что весь скот, больной и здоровый, пасся в одном стаде, причем дома оставались животные в последнем периоде болезни. Врач сделал вывод о крупномасштабном распространении чумы и, как следствие, несвоевременном убое животных. С целью предотвращения распространения заболевания П. Никольский предпринял следующие меры: организовал строительство загонов для больных животных вне села вдали от дорог и пастбищ; загородил подъезды к зараженным деревням, приставив к ним караул для направления обходным путем проезжающих и проходящих, минуя зараженные селения. Жителям разрешено было выезжать в другие деревни только в случае крайней необходимости, не вывозя с собой соломы и сена. Были предусмотрены ежедневные карантинные мероприятия: так, например, в деревне Алексовой был оставлен земский ветеринарный фельдшер, в обязанности которого входило ежедневно осматривать весь скот и выделять вновь болеющих в особый загон, а со стороны полиции оставлен урядник для наблюдения за соблюдением карантина [7, д. 5969, л. 106–107]. Отмечалось, что лошади являлись главным объектом лечения, так как, с одной стороны, представлялись наиболее ценными из всех сельскохозяйственных животных, с другой стороны, – наиболее подвержены различным заболеваниям из-за их эксплуатации, да и доставить их на пункты было легче, чем рогатый скот. Они составляли 75,65 % всего числа больных животных, рогатый скот – 20,5 %, а мелкие животные – лишь 3,85 % [5, с. 61–62].

Для принятия мер к локализации сибирской язвы Симбирская губернская земская управа отправила письмо на имя Пензенского губернатора, в котором сообщалось, что в селениях Карсунского уезда, пограничных с Саранским и Городищенским уездами Пензенской губернии, не принималось надлежащих мер по лечению заболевших лошадей. В связи с тем, что данная болезнь широко распространилась в Пензенских пограничных уездах, рекомендовалось прекратить всякое сообщение и поставить на границе караул, а также принять меры по предупреждению распространения болезни. Что и было сделано Пензенским земским управлением [7, д. 6172, л. 1–3].

Газета «Пензенские губернские ведомости», регулярно публикуя материалы, посвященные здравоохранению, ряд заметок отводила и ветеринарному делу. Например, в 1865 г. была размещена инструкция ветеринарам, командируемым для предупреждения и уничтожения сибирской язвы, указывая о необходимости созыва крестьян и внушении им и членам волостных правлений о необходимости проведения профилактических мероприятий [8]. В апрельском номере от 1876 г. было опубликовано сообщение, в котором указывалось, что погибшие животные, зарываемые по большей части близ селений, ухудшали и без того «дурные гигиенические условия населенных мест», лишая поле удобрений, что приводило к неурожаю, которые, в свою очередь, «вредно действовали в санитарном отношении» [9, с. 4]. В заметке 1879 г. рассказывалось об эпизоотическом дифтерите, причиной появления которого, по мнению ветеринарного врача, стали неблагоприятные для лошадей гигиенические условия: почва, выделяющая большое количество пыли, сухие корма, неудовлетворительные помещения для содержания [10, с. 3].

Развитие аграрной сферы экономики в России отразилось на развитии животноводства и, как следствие, ветеринарии. Со времени введения Положения о земских учреждениях в Пензенской губернии, как и во всей стране, появилась потребность устройства целого ряда плановых мероприятий по лечению и уходу за животными, по борьбе и предупреждению эпизоотий – одновременного распространения болезни среди большого числа животных на значительной территории. Со временем сложившиеся отношения между обществом и медициной сформировали потребность, необходимую для правильного функционирования ветеринарной организации и заключающуюся в постоянном учете ее деятельности и в периодическом осведомлении заинтересованных кругов общества. Это послужило причиной возникновения в земских губерниях местных ветеринарных органов печати: хроник, эпизоотических листков, бюллетеней. Заметим, что первоначально слабое развитие ветеринарного дела препятствовало практическому осуществлению подобной работы в Пензенской губернии. Лишь в 1914 г. впервые осуществилась первая попытка создания местного периодического печатного издания, посвященного, по возможности, объективному освещению вопросов общественной ветеринарии и популяризации положений, принятых ветеринарными совещаниями [11, с. 1]. Целесообразность и своевременность учреждения печатного органа ветеринарной службы Пензенской губернии освещалась в мест-

ной прессе. Так, «Вестник Пензенского земства» от 1914 г. высоко отозвался о новом печатном издании «Ветеринарной хроники», указав о необходимости в издании органа для обслуживания нужд ветеринарной земской организации, для своевременного учета ветеринарно-санитарного состояния губернии, для обеспечения успеха ряду плановых мероприятий по борьбе и предупреждению эпизоотий, лечению и уходу за животными. Уточнив, что «на очередь поставлено расширение врачебно-ветеринарной организации и развитие ветеринарно-санитарного дела в губернии», и что «издание такого рода специального органа необходимо признать в особенности своевременным» [6, с. 356]. Программа «Хроники», выработанная при участии ветеринарных врачей Пензенского губернского земства, предоставляла полную возможность не замыкаться в узких рамках регистрации заболеваемости животных, но также широко освещать вопросы общественной ветеринарии вообще и практические мероприятия, проводимые на территории Пензенской губернии, в частности. «Ветеринарная хроника» предусматривала наряду со сведениями о ходе повальных и заразных болезней о деятельности самой организации, общую характеристику ветеринарно-санитарного состояния Пензенской губернии, помещение оригинальных статей из специальной литературы по различным ветеринарным вопросам, оценку вновь выходящих трудов по ветеринарии и т.п.

В период развития земской медицины в России и, в частности, Пензенской губернии, ветеринарные врачи и ветеринарные фельдшеры приглашались в штат. Так, медицинским департаментом министерства внутренних дел в Санкт-Петербургскую губернию из Пензенской губернии в мае 1892 г. был командирован на два месяца ветеринарный врач Шилкин для принятия мер к прекращению сибирской язвы [7, д. 6283, л. 4]. По требованию министра внутренних дел из Пензенской губернии командировали ветеринарного врача Добромыслова в Приамурский край для мероприятий против эпизоотии [7, д. 6611, л. 10]. Ветеринарное отделение министерства внутренних дел в приказе врачебному отделению Пензенского губернского правления от 8 августа 1894 г. разъясняло необходимость обязательной отчетности, заключающей в себе точные выписки из недельных и месячных ведомостей о ходе исследования домашних животных в пределах всей губернии на предмет эпизоотий, которую было необходимо отправлять в ветеринарное управление [7, д. 6450, л. 166].

Таким образом, расходы Пензенского земства на ветеринарию постепенно увеличивались. К концу XIX в. начали применяться предохранительные прививки от сибирской язвы, в связи с их массовым проведением резко увеличилась потребность в вакцинах, земство приступило к организации собственной бактериологической лаборатории. В то же время ветеринарные врачи Пензенской губернии работали в тяжелых условиях, главным образом под открытым небом, иногда в абсолютно непригодных помещениях. Но несмотря на это, ветеринарная организация, хоть и медленно, но развивалась, при этом большую роль в обмене опытом земской ветеринарии имели съезды, а также губернские и уездные ветеринарные совещания. Формировались соответствующие ей учреждения, печатные издания, оказывающие необходимое влияние на профилактические и лечебные меры по борьбе с эпизоотическими заболеваниями на всей территории Пензенской губернии.

Библиографический список

1. Ведомость о ценах утвержденных на провиантъ, фуражъ и другіе предметы по Пензенской губерні на Октябрь месяц 1867 года // Пензенские губернские ведомости. – 1868. – № 4.
2. Выдержки из записок земского врача // Пензенские губернские ведомости. – 1895. - №№ 22, 31, 41, 45.
3. О приглашеніи на службу земству двухъ врачей // Пензенские губернские ведомости. – 1871. - № 44.
4. Двадцатипятилетняя деятельность земских учреждений Пензенской губернии. 1865 – 1889 гг. Пенза.: Типография В.Н. Умнова, 1894 г., 394 с.
5. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.6. Оп.1. Д. 3938.
6. Лечение холеры д-ра Малюшицкого // Пензенские губернские ведомости. – 1866, №№ 27, 28, 30 -32; Несколько небезполезных словъ (лечение холеры) докт. Дятроптова // Там же. – 1866. - № 34.
7. Сельская медицина // Пензенские губернские ведомости. – 1887. - № 19.

References

1. Vedomost' o tsenakh utverzhdennykh na proviant, furazh i drugie predmety po Penzenskoi gubernii na Oktiabr' mesiat's 1867 goda [Price-list for food, fodder and other goods in Penza region in October 1867]. *Penzenskie gubernskie vedomosti – Penza region newspaper*, 1868, no 4.
2. Vyderzhki iz zapisok zemskogo vracha [Local doctor's proceedings]. *Penzenskie gubernskie vedomosti – Penza region newspaper*, 1895, no. 22, 31, 41, 45.
3. O priglashenii na sluzhbu zemstvu dvukh vrachei [Two local doctors recruitment]. *Penzenskie gubernskie vedomosti – Penza region newspaper*, 1871, no. 44.
4. *Dvadsatipiatiletniaia deiatel'nost' zemskikh uchrezhdenii Penzenskoi gubernii. 1865 – 1889 gg.* [Results of state institutions activity in Penza region 1865 – 1889]. Penza, Publ. of V.N. Umnov, 1894. 394 p.
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti* [Penza region state archives]. F.6. Op.1. D. 3938.
6. Lechenie kholery d-ra Maliushitskogo [Some means of cholera treatment by doctor Malyushitsky] *Penzenskie gubernskie vedomosti – Penza region newspaper*, 1866, no. 27, 28, 30 -32; Neskol'ko nebezpoleznykh slov (lechenie kholery) dokt. Diatroptova [Some means of cholera treatment by doctor Diatroptov]. *Penzenskie gubernskie vedomosti – Penza region newspaper*, 1866, no. 34.
7. Sel'skaia meditsina [Local medicine]. *Penzenskie gubernskie vedomosti – Penza region newspaper*, 1887, no. 19.

Информация об авторе

Мойко Елена Викторовна – старший преподаватель, кафедра коммуникационного менеджмента, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: moyel@rambler.ru

Author

Moyko Elena Viktorovna – senior lecturer, department of Communicational Management, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: moyel@rambler.ru